

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 16(148) Октябрь 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16(148) 2021

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 16 (148). Октябрь / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 18 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_16-148_Oct.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. РЕГИОНЫ РОССИИ: ДИНАМИКА ВЫХОДА ИЗ КОВИДНОГО КРИЗИСА В 2021 ГОДУ.....	4
2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2021 ГОДА	9
3. АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К КРИЗИСУ 2020 ГОДА	13
4. МИГРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ОБУСЛОВЛЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРИОРИТЕТАМИ	16

1. РЕГИОНЫ РОССИИ: ДИНАМИКА ВЫХОДА ИЗ КОВИДНОГО КРИЗИСА В 2021 ГОДУ

Зубаревич Н.В., д.геогр.н., доц., г.н.с. лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Восстановление экономики в январе-июле 2021 г. шло быстрее в регионах с преобладанием обрабатывающей промышленности. Медленнее росли сырьевые, особенно нефтедобывающие. Сектор услуг восстанавливался быстрее в крупнейших агломерациях и в курортных южных регионах. Занятость в малом и среднем бизнесе не сокращалась в большинстве регионов, а в федеральных городах увеличивалась. Показатели безработицы почти вернулись к докризисному уровню, за исключением ряда территорий. Реальные доходы населения восстанавливаются медленно, их рост в большей степени заметен только в крупных городах. В большинстве регионов бюджетная политика сбалансирована.

Позитивная динамика развития регионов в январе-июле 2021 г. в значительной степени обусловлена эффектом низкой базы предыдущего года. Промышленное производство выросло более чем на 4% за счет обрабатывающих отраслей (5,6%). Рост добывающей промышленности (1,5%) ускорился только с лета 2021 г., отставание видно и в распределении регионов: по динамике добывающей промышленности оно хуже и улучшалось медленнее, чем по динамике всей промышленности (рис. 1). Промышленное производство выросло во всех федеральных округах, за исключением Сибирского, наилучшие показатели – в Центральном (18%), благодаря специализации на обрабатывающих отраслях. В остальных округах темпы роста не превышали 3–6%.

Среди крупных промышленных регионов лучшую динамику имели те, которые годом раньше испытали самый сильный спад (Приморский край, Якутия, Ульяновская область – 23–30%) и регионы со специализацией на обрабатывающих отраслях (Московская, Курская, Калужская, Нижегородская, Ростовская области – 11–16%), еще выше темпы роста в Москве (25%). Среди 18 регионов со спадом промышленного производства преобладают нефтедобывающие (Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Республика Коми, Сахалинская, Астраханская, Иркутская области и Красноярский край).

1. Регионы России: динамика выхода из ковидного кризиса в 2021 году

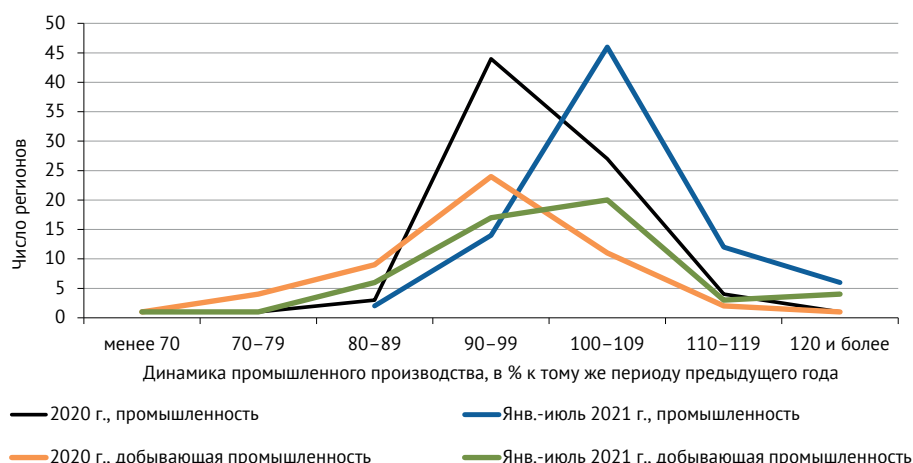

Рис. 1. Распределение регионов по динамике промышленного производства (включены регионы с долей более 0,05% от объема всего промышленного производства России и объема добывающей промышленности)

Инвестиции за первое полугодие 2021 г. выросли на 7% в реальном выражении, спад прошлого года (-2%) преодолен в целом по стране, однако почти в трети регионов этого не произошло. Самое значительное и длительное снижение – в Сахалинской, Калининградской, Новгородской, Курганской областях и Республике Коми. Сокращение на треть инвестиций в Крыму и более чем на 40% в Тюменской области обусловлено завершением крупных инфраструктурных или индустриальных проектов. В ХМАО инвестиции снизились в первом полугодии 2021 г. на четверть, но после их роста за тот же период 2020 г.

Продолжается быстрый рост ввода жилья – на 30% (в квадратных метрах) в январе-июле 2021 г. Он простимулирован льготной ипотекой, на показатель повлияла и низкая база 2020 г. (из-за локдаунов). Жилищное строительство все значительнее концентрируется в двух крупнейших агломерациях федеральных городов: в Санкт-Петербурге ввод жилья увеличился почти вдвое, в Ленинградской области – на 74%, в Москве и Московской области – в полтора раза. Негативную динамику имели только 12 регионов, в основном с небольшими объемами жилищного строительства, за исключением Краснодарского края (-4%), из-за чего ухудшился показатель всего Южного ФО (рост только на 9%). Чуть медленнее средней динамики по стране увеличивался ввод жилья в Сибирском и Дальневосточном ФО (25–27%).

Восстановительный рост розничной торговли на 9% в январе-июле 2021 г. перекрыл спад того же периода прошлого года (-6%) в целом по стране, но не во всех регионах. По данным Росстата, спад продолжался в Омской, Томской, Мурманской областях и Ненецком АО, еще в 20 регионах восстановительный рост не компенсировал предыдущее падение. Среди других видов услуг розничная торговля восстанавливалась медленнее, поскольку ее объемы не так сильно снижались в предыдущем году (рис. 2). Самый значительный восстановительный рост розничной торговли, в 2–3 раза перекрывший темпы падения предыдущего года, наблюдался в Москве и Санкт-Петербурге из-за опережающего роста доходов населения, а также в Краснодарском крае благодаря притоку отдыхающих.

Оборот общественного питания восстанавливался быстрее (рост на 31% в январе-июле), но после сильнейшего спада годом ранее (-25%). Более

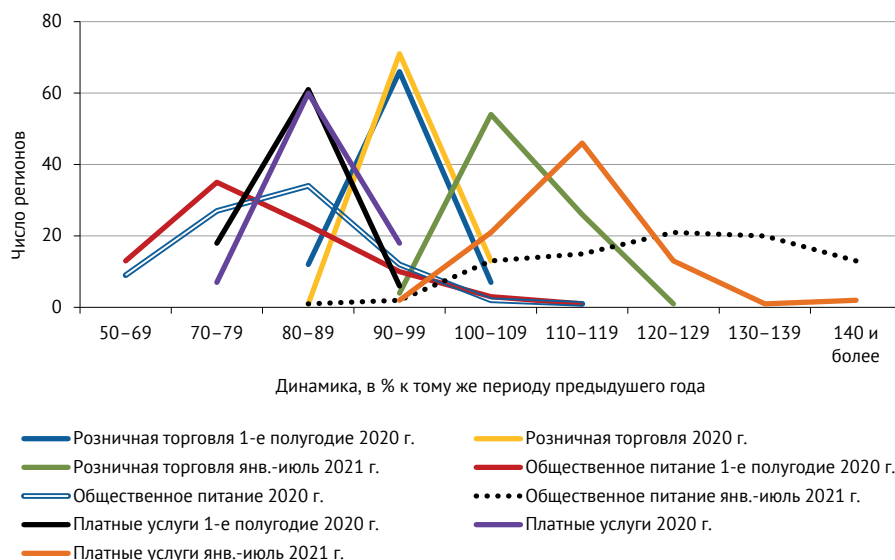

Рис. 2. Распределение регионов по динамике розничной торговли, общественного питания и платных услуг

половины регионов компенсировали спад, лидеры – Москва, на которую приходится пятая часть всего оборота общественного питания в стране, в ней раньше начали восстанавливаться доходы населения, а также курортные регионы – Крым и Краснодарский край. В этих регионах темпы роста за январь-июль превышали темпы падения предыдущего года в 2–2,5 раза.

Рост объема платных услуг за январь-июль 2021 г. на 19% не компенсировал сильное снижение (-20%) за тот же период предыдущего года. Преодолели кризисный спад менее 40% регионов. Лучше динамика в Московской области, куда переместилась на удаленную работу немалая часть москвичей, и в регионах Южного ФО благодаря возросшему притоку отдыхающих. В Москве спад не преодолен из-за уменьшения пассажиропотока в общественном транспорте и частичных ограничений работы отдельных видов услуг в I квартале и летом 2021 г.

По данным Росстата, пандемия не повлияла на занятость в малом и среднем предпринимательстве (МСП): в I квартале 2021 г. численность занятых даже увеличилась на 0,5% по сравнению с I кварталом 2020 г. Быстрее всего она росла в Санкт-Петербурге (на 5%), Московской области (на 3%) и Москве (на 2%), суммарно на эти три субъекта Российской Федерации приходится более 26% всех занятых в МСП в России. При этом более чем в 40% регионов занятость сократилась, сильнее всего в Ингушетии и Бурятии (на 20–16%), в Хабаровском крае, Тульской области и ЯНАО – на 6%.

Показатели безработицы снизились и почти вернулись к докризисным. Уровень безработицы по методологии МОТ снизился в мае-июле 2021 г. до 4,7%. Проблемными остаются те же регионы, что и до ковидного кризиса – республики Северного Кавказа и юга Сибири, Забайкалье, Хакасия, Курганская область. Уровень зарегистрированной безработицы в конце июля 2021 г. снизился до 1,4% (на пике в сентябре 2020 г. он достигал 4,9%). На динамику повлияли сокращение размера пособий по безработице для многих получателей и ужесточение правил регистрации. Распределение регионов по этому показателю почти вернулось на докризисный уровень (рис. 3). Медленнее сокращалась зарегистрированная безработица в некоторых республиках Северного Кавказа и на востоке страны (Якутия, Забайкалье)

1. Регионы России: динамика выхода из ковидного кризиса в 2021 году

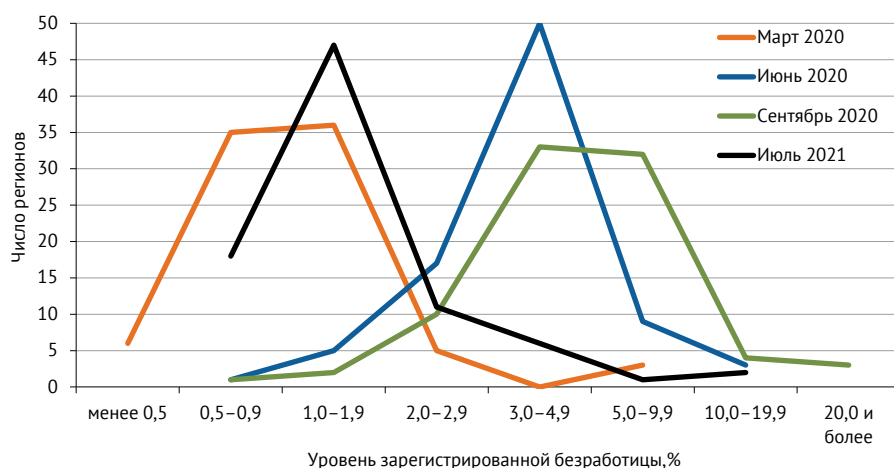

Рис. 3. Распределение регионов по уровню зарегистрированной безработицы

из-за более сложной ситуации на рынках труда и менее значительного сокращения субвенций из федерального бюджета на выплату пособий по безработице. Зарегистрированная безработица в Москве (0,5%) почти вернулась к докризисному уровню, и она вдвое ниже, чем в Санкт-Петербурге (1%). Столица опережает все регионы в восстановлении рынка труда.

Динамика реальных доходов населения выглядит наиболее проблемной, до I квартала 2021 г. включительно она была в основном отрицательной, поэтому распределение регионов по этому показателю менялось несущественно (рис. 4). Рост на 7,7% во II квартале 2021 г. во многом обусловлен эффектом низкой базы, поскольку спад в том же квартале 2020 г. был значительным (почти 8%), и он не преодолен. По данным Росстата, снижение доходов населения во II квартале 2021 г. отмечалось только в Ненецком АО, еще в 11 регионах не было роста реальных доходов. Сравнение региональных темпов спада и восстановления во II квартале 2020 и 2021 гг. показывает, что кризисный спад доходов населения преодолен только в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, ЯНАО и еще в десятке других регионов, динамику в которых сложно объяснить.

Доходы консолидированных бюджетов регионов в январе-июле 2021 г. выросли на 18%, налоговые и неналоговые (собственные) доходы – на 24%,

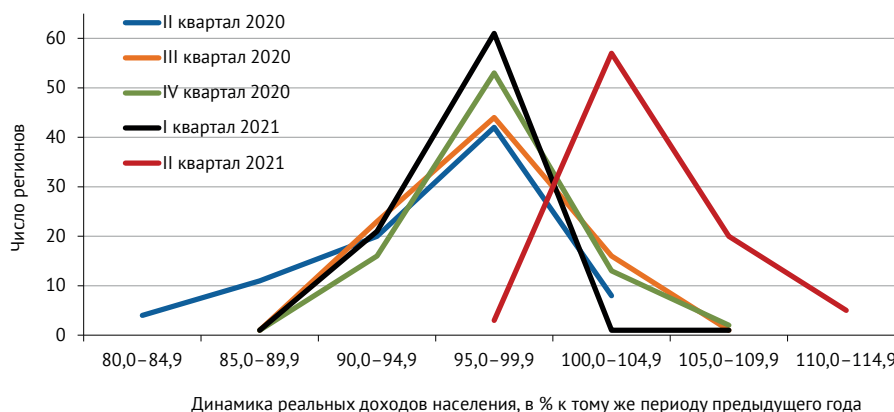

Рис. 4. Распределение регионов по динамике реальных доходов населения

поступления налога на прибыль – на 38%, НДФЛ – на 16%. Позитивная динамика обусловлена прежде всего эффектом низкой базы предыдущего года, еще одной причиной стал стремительный рост прибыли в черной металлургии и производстве минеральных удобрений благодаря росту спроса и мировых цен. В результате поступления налога на прибыль в бюджеты регионов, в которых находятся крупные металлургические компании, продолжают бить рекорды: в Белгородской, Вологодской и Липецкой областях они увеличились в 3–3,5 раз, в Челябинской области – в 2,5 раз. Вдвое выросли поступления налога на прибыль в регионах производства минеральных удобрений – Новгородской, Кировской областях и Пермском крае, а также в Кемеровской области (уголь, металлургия) и в Татарстане, где спад поступлений этого налога в предыдущем году был очень сильным. Доходы бюджета сократились только в Ханты-Мансийском АО и Сахалинской области (на 16 и 10% соответственно) из-за падения на треть поступлений налога на прибыль вследствие эффекта высокой базы прошлого года (ввиду особенностей налогообложения оба региона имели рост этого налога в 2020 г.)¹.

Расходы консолидированных бюджетов регионов в январе-июле 2021 г. выросли на 7%. Сократились расходы только в Башкортостане, Тюменской и Сахалинской областях (на 2–6%). Динамика расходов сильно различается по регионам. Москва проводит активную контрциклическую политику, расходы ее бюджета на национальную экономику увеличились на 24% (в том числе на транспорт – на 28%, на дорожное хозяйство – на 77%); в остальных регионах суммарный рост расходов по этой статье был небольшим – только на 7%.

Значительно выросли расходы на ЖКХ – в Москве на 21%, в остальных регионах – на 17%. Динамика социальных расходов также была разной: быстрее росли расходы на образование (11%) и социальную политику (на 11% без учета Москвы, в столице они сократились на 2%), везде сократились расходы бюджетов на здравоохранение (в Москве – на 27%, в остальных регионах суммарно на 14%), что связано с уменьшением капитальных расходов на развертывание ковидных больниц, коек и закупку оборудования для них. Совокупные расходы на здравоохранение бюджетов регионов и территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) сократились не слишком сильно – на 17% в Москве и на 4% во всех остальных регионах. Напомним, что в 2020 г. расходы бюджетов регионов на здравоохранение выросли на 72%, в том числе в Москве – в два раза.

Благодаря опережающему росту доходов по сравнению с расходами бюджеты большинства регионов сохраняли сбалансированность, дефицит бюджета в январе-июле имели только 14 регионов, наиболее значительный (-4–5%) – Ульяновская и Ленинградская области, Республики Коми и Калмыкия, г. Севастополь. ▀

¹ В ХМАО и Сахалинской области поступления налога на прибыль в январе-июле 2020 г. росли по сравнению с тем же периодом 2019 г.

2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2021 ГОДА

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Устойчивость российской банковской системы, объяснимая избытком ликвидности и обеспеченностью капиталом, позволяет банкам расширять предложение на рынке корпоративного кредитования. Уровень просроченной задолженности остается на низком уровне, однако объем ссудной задолженности, реструктурированной вследствие пандемии, продолжает увеличиваться и по-прежнему является потенциальной угрозой возникновения кредитных рисков.

Совокупная кредитная задолженность корпоративных заемщиков¹ перед российскими банками на 1 сентября 2021 г. достигла 49,3 трлн руб. Прирост корпоративного кредитного портфеля за восемь месяцев 2021 г. составил 4,6 трлн руб., или 10,2%, что лишь незначительно превышает показатель прироста совокупных банковских активов (9,2%). Годом ранее корпоративный кредитный портфель российских банков за аналогичный период также вырос на 4,6 трлн руб., или на 11,8%, до 43,6 трлн руб. Таким образом, темпы прироста корпоративного кредитования относительно соответствующего периода 2020 г. немного замедлились.

Рублевый портфель корпоративных кредитов с начала 2021 г. вырос на 13,4% и составляет 37,6 трлн руб., или 76,1% от общего объема корпоративной задолженности. Годом ранее прирост рублевого портфеля составил 8,9%, а его доля в совокупном кредитном портфеле была приблизительно на том же уровне, что и в текущем году – 74,3%. Валютный портфель с начала 2021 г. вырос на 2,5%, в прошлом году более существенный прирост на 25,7% был обусловлен снижением курса рубля.

Уровень просроченной задолженности снижается как в абсолютном объеме, так и относительно объема корпоративного кредитного портфеля. На 1 сентября 2021 г. объем просроченной задолженности по кредитам

¹ Кредиты нефинансовым и финансовым организациям, а также индивидуальным предпринимателям.

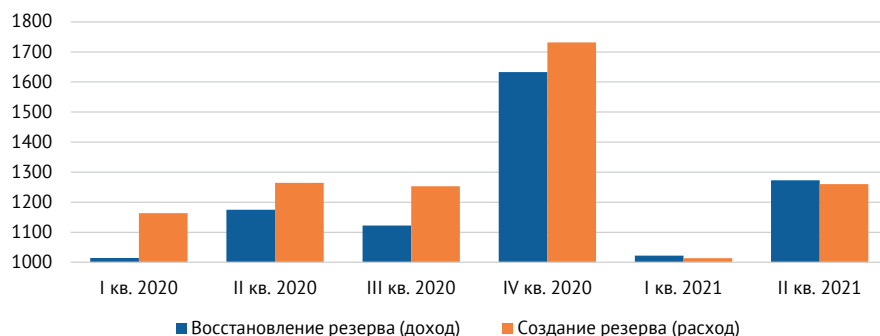

Рис. 1. Динамика доходов от восстановления и расходов на создание резервов на возможные потери по ссудам (с учетом корректировок) в 2020–2021 гг., млн руб.

Источник: «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» (Интернет-версия) / Банк России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/; расчеты автора.

предприятиям составил 2,9 трлн руб., снизившись с начала года на 255,5 млрд руб., или на 8,1%. При этом отношение просроченной задолженности к совокупному портфелю корпоративных кредитов также уменьшилось с 7,1 до 5,9%. Таким образом, большинство российских банков успешно использовали послабления ЦБ РФ для реструктуризации части потенциально проблемной задолженности, а также эффективно применяли различные механизмы работы с проблемной задолженностью (переуступка коллекторам, реализация залога, использование страховых инструментов и т.д.).

После отмены послаблений по формированию резервов на период пандемии банки пересмотрели свою политику по учету кредитных рисков – относительная финансовая стабилизация позволила скорректировать резервы в сторону уменьшения. В отличие от операций кредитования физических лиц, по которым объемы создаваемых резервов превышают объемы их восстановления, по кредитам юридическим лицам зафиксировано высвобождение части резервов (рис. 1). Снижение уровня резервирования может оцениваться как положительный эффект, позволяющий снизить нагрузку на банковский капитал, расширить кредитное предложение и отчасти сдерживать рост процентных ставок. Однако адекватность банковских методик по учету кредитных рисков по-прежнему вызывает вопросы в связи с тем, что говорить о полном выходе из кризиса, вызванного эпидемиологическими факторами, преждевременно.

Согласно данным ЦБ РФ, в период с 20 марта 2020 г. по 30 июня 2021 г. объем реструктурированной ссудной задолженности превысил 6,1 трлн руб., или 16,5% от совокупного портфеля обследуемых банков (кроме субъектов малого и среднего предпринимательства)¹. Объем ссудной задолженности по реструктурированным кредитам, предоставленным МСП по состоянию на 25 августа 2021 г., достиг 949,2 млрд руб., или 15,3% от совокупной задолженности по кредитам МСП². В текущем году рост объема реструктурированных ссуд замедляется и в ближайшее время пандемийная реструктуризация должна постепенно перейти в обычную банковскую практику работы с проблемными заемщиками.

Однозначно оценить уровень риска трансформации накопленной реструктурированной задолженности в проблемную невозможно. Тем не менее

1 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35524/drknb_21_2021.pdf

2 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/36606/drknb_22_2021.pdf

2. Корпоративное кредитование в январе-августе 2021 года

потенциальные кредитные риски по-прежнему весьма высоки и требуют дополнительных усилий со стороны Центробанка. По мнению ЦБ РФ¹, существенный объем реструктуризаций (более 50%) приходится на сырьевые секторы (нефтегазовый, металлургический), где наблюдается рост цен на сырье и, как следствие, восстановление платежеспособности предприятий. Вместе с тем опасения вызывают кредиты других отраслей, в частности, коммерческой недвижимости (около 20% реструктуризаций), где не произошло полного восстановления.

Отраслевая структура корпоративных кредитов претерпела некоторые изменения по сравнению с состоянием в 2020 г. Лидерами по объему привлеченных кредитов являются предприятия следующих отраслей: «Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению» (22,1 трлн руб., или 47,6% от общей суммы выдач за семь первых месяцев текущего года), «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» (5,4 трлн руб., или 11,6%) и «Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» (2,5 трлн руб., или 5,3%).

Наиболее существенный прирост объемов привлеченных кредитов зафиксирован у предприятий следующих отраслей: «Добыча угля» (за семь месяцев текущего года прирост на 219,2% относительно объемов соответствующего периода 2020 г.), «Добыча прочих полезных ископаемых» (218,1%) и «Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса» (167,9%).

Несмотря на реализацию программ льготного кредитования и другие меры поддержки, оказанные правительством и Центробанком предприятиям уязвимых отраслей, многие сферы деятельности испытали серьезные трудности в привлечении банковских кредитов и были вынуждены снизить объемы заимствований. На 1 августа 2021 г. у 38 отраслей (46,9% от всех видов деятельности) наблюдалось снижение задолженности по банковским кредитам относительно уровня 1 августа 2020 г. Наиболее существенное падение объемов зафиксировано по следующим отраслям: «Производство табачных изделий» (снижение на 57,8%), «Прочие виды деятельности» (снижение на 54,4%) и «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений» (снижение на 51,8%).

Наиболее проблемными отраслями с точки зрения уровня просроченной задолженности стали предприятия отраслей: «Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов» (90,3% просрочки от общего объема задолженности), «Лесоводство и лесозаготовки» (73,9%), «Деятельность вспомогательная в сфере финансовых услуг и страхования» (63,5%).

Несмотря на прирост объемов кредитования, общее количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих задолженность перед банками, в текущем году снижается (рис. 2). На 1 августа текущего года их число составляло 401,9 тыс. единиц, что на 20,2% меньше показателя на начало 2021 г. Такое снижение связано с тем, что к апрелю-маю текущего года многие банки полностью использовали весь объем субсидий, выделенных на программу льготного кредитования.

1 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35586/analytical_review_bs-2021-2.pdf

Мониторинг экономической ситуации в России

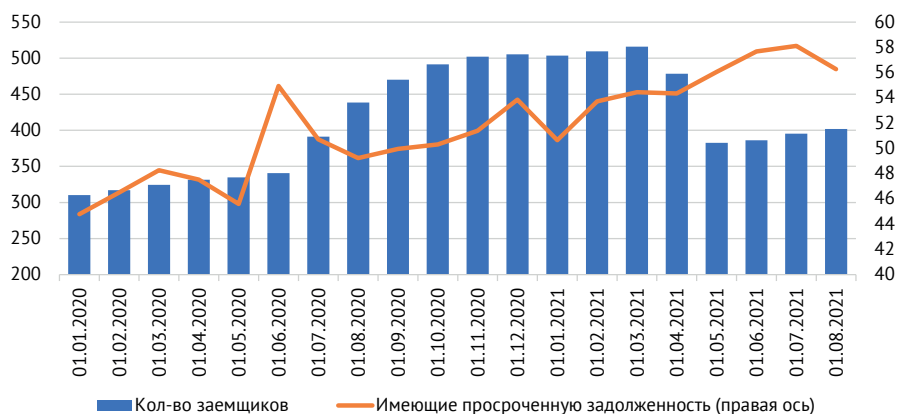

Рис. 2. Количество юридических лиц – резидентов и индивидуальных предпринимателей, имеющих задолженность (включая просроченную) в 2020–2021 гг., тыс. единиц

Источник: «Информация о количестве заемщиков и предоставленных кредитов» (Интернет-версия) / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

Минэкономразвития России предложило сократить средний размер льготных кредитов по программе льготного кредитования МСП «1764»¹ из средств резервного фонда правительства и сосредоточиться на сегменте самых малых заемщиков с целью максимально широкого охвата господдержкой предприятий МСП². Это решение предполагает введение ограничений по объемам предоставляемых кредитов и сокращение лимита субсидий для возмещения недополученных доходов банкам, нарушающим эти требования. Реализация такой программы будет способствовать восстановлению предпринимательской активности и росту конкуренции в реальном секторе экономики, а также повышению адресности господдержки компаний конкретных отраслей. В настоящий момент продолжает действовать существенное число мер финансово-кредитной поддержки субъектов МСП: «зонтичный» механизм предоставления поручительств по займам от Корпорации МСП, программа льготного кредитования на восстановление бизнеса, нацпроект «Акселерация».

1 Реализуется в рамках Постановления Правительства РФ от 30.12.2018 № 1764.

2 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_ovelichit_kolichestvo_poluchateley_lgotnyh_kreditov_po_programme_1764_dlya_subektov_msp_html

3. АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К КРИЗИСУ 2020 ГОДА

Цухло С.В., к.э.н., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Российская промышленность в III квартале 2021 г. продемонстрировала высокий уровень адаптации к текущим экономическим условиям. Основной вклад в рост Индекса адаптации внесли высокие оценки промышленными предприятиями спроса, а также обеспеченности запасами готовой продукции и производственными мощностями. Остается высоким и уровень оценки финансово-экономического положения предприятий.

Введенный нами в исследовательский оборот в ходе кризиса 2015–2016 гг. Индекс адаптации (нормальности) промышленности¹ позволяет понять, как российские предприятия оценивали свое состояние в ходе очередного и, скорее всего, уже завершившегося кризиса, а также на этапе выхода из него. При расчете этого Индекса используются ответы «нормально» на оценочные вопросы конъюнктурной анкеты Института Гайдара за 1994–2021 гг. В ежеквартальный Индекс адаптации входят оценки спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья и материалов, производственных мощностей, обеспеченности кадрами и финансово-экономического положения предприятий.

Как показывает наше исследование, российская промышленность в очередной раз – в ходе необычного вирусного кризиса 2020 г. – продемонстрировала высокую способность адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Во II квартале 2020 г. Индекс адаптации (нормальности) снизился на символические для такого кризиса 2,5 пункта. В начале предыдущего кризиса 2015–2016 гг. Индекс потерял 2 пункта (рис. 1).

В наибольшей степени снижению Индекса адаптации в начале кризиса 2020 г. способствовали оценки спроса. По среднеквартальным данным доля ответов «нормальный» снизилась на 14 п.п. по сравнению с I кварталом 2020 г. По месячным данным (оценки спроса по шкале «выше нормы»,

¹ Подробнее см.: Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 37) / М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – С.210.

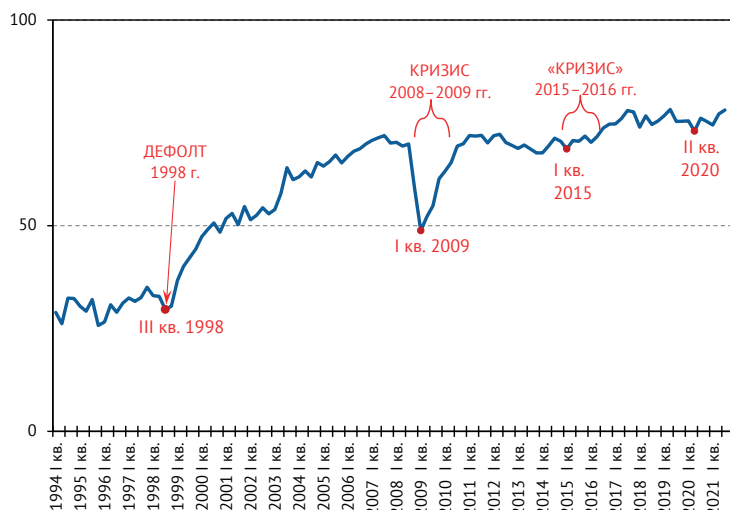

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2021 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

«нормальный», «ниже нормы» уточняются в ежемесячном режиме), максимальное снижение удовлетворенности продажами пришлось на апрель. Тогда спрос считали нормальным только 37% предприятий после 60% в феврале-марте. Но уже в мае-июне оценки спроса начали восстанавливаться, и первый кризисный (и поэтому самый тяжелый) квартал промышленность завершила с 47% ответов «нормальный».

Вторым показателем, снизившимся в начале кризиса, стали оценки запасов сырья и материалов. Однако падение доли нормальных оценок этих запасов оказалось небольшим (4 п.п.) и опустило этот показатель лишь до 81%, т.е. 4/5 промышленных предприятий имели в начале кризиса нормальные запасы сырья. Снижение достаточной обеспеченности промышленности кадрами составило 2 п.п. и объяснялось пересмотром оценок имеющихся кадров в ожидании резкого и длительного спада производства. При этом основные изменения произошли с оценками «более чем достаточно» и «менее чем достаточно»: затяжной дефицит кадров сменился их избытком. Единственным показателем, продемонстрировавшим рост доли нормальных оценок в начале кризиса, стали производственные мощности. Доля ответов «достаточно» в апреле 2020 г. выросла до 71 после 66% в январе. При этом масштабы избыточности мощностей в промышленности снизились с 27 до 24%.

Уже в III квартале 2020 г. Индекс адаптации (нормальности) вернулся к докризисным значениям. Самый большой вклад в рост Индекса внесли оценки спроса, восстановившие сразу 12 пунктов из 14, потерянных кварталом ранее. На 5 п.п. выросла нормальная («достаточная») обеспеченность промышленности кадрами, однако баланс вновь стал отрицательным – быстрый выход из локдауна напомнил предприятиям о хроническом дефиците кадров. Достаточная обеспеченность предприятий мощностями выросла еще на 2 п.п. при снижении навеса избыточных мощностей. Увеличилась нормальная обеспеченность промышленности запасами сырья и материалов, но незначительно и при ухудшении баланса оценок «выше нормы» и «ниже нормы» до -6 пунктов.

В IV квартале 2020 г. и в I квартале 2021 г. Индекс адаптации продемонстрировал незначительное снижение – на 1,5 п.п. за 2 квартала. Промышленность

3. Адаптация российской промышленности к кризису 2020 года

постепенно осваивалась в условиях новых волн заболеваемости и продолжающейся борьбы властей с ними.

Основными проблемами для предприятий в этот период стали кадровая и сырьевая обеспеченность. Достаточная обеспеченность работниками в конце 2020 г. снизилась на 10 пунктов, затем выросла на 5. Предприятия промышленности, скорее всего, не очень понимали, когда закончится пандемия и как власти собираются с ней бороться в случае новых всплесков заболеваемости. Нормальная обеспеченность сырьем снизилась на 9 пунктов в условиях вводимых в разных странах локдаунов и логистических проблем. Явное оживление спроса и возможность восстановить производство увеличили удовлетворенность продажами промышленной продукции до 60% в I квартале 2021 г.

Во II квартале 2021 г. Индекс адаптации вырос на 3 пункта за счет роста удовлетворенности спросом (до 67% в среднем по кварталу) и увеличения доли предприятий с достаточными мощностями до 73%. Нормальная обеспеченность сырьем выросла до 79% при, однако, высоком отрицательном балансе – относительно небольшая, но выросшая в ходе кризиса часть российских предприятий испытывала проблемы с сырьем и комплектующими. Доля же предприятий с избыточными запасами сырья опустилась до исторического минимума.

В III квартале 2021 г. адаптация российской промышленности к текущим условиям составила 78% и повторила исторические максимумы 2017 и 2019 гг. Основной вклад в рост сводного показателя вновь внесли оценки спроса: удовлетворенность продажами выросла до 75%, что стало историческим максимумом. До докризисных значений выросла нормальная обеспеченность предприятий запасами готовой продукции при довольно значительном превышении ответов «ниже нормы» над ответами «выше нормы». Вышла на докризисный уровень и достаточная обеспеченность ожидаемых изменений спроса производственными мощностями. Отрицательный вклад в динамику Индекса адаптации в завершившемся квартале 2021 г. внесли только оценки финансово-экономического положения предприятий. Доля хороших и удовлетворительных оценок сократилась на 8 п.п. Однако текущий уровень этого показателя составляет очень высокие 88%, а результат предыдущего квартала – 96%, что является абсолютным максимумом за годы наблюдений. ▀

4. МИГРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ОБУСЛОВЛЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРИОРИТЕТАМИ

Клячко Т.Л., д.э.н., директор Центра экономики непрерывного образования (ЦЭНО) ИПЭИ РАНХиГС;

Семионова Е.А., к.э.н., в.н.с. ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Растущий спрос на профессиональное образование и ограниченный доступ к качественному образованию на некоторых территориях России стимулируют межрегиональное и внутрирегиональное передвижение молодежи¹. Пик интенсивности миграции молодежи приходится на возраст 18 лет и связан с получением высшего образования. Образовательная миграция в меньших масштабах происходит также в возрасте 16 лет, что обусловлено началом получения образования в организациях среднего профессионального образования (СПО).

По данным проведенного Центром экономики непрерывного образования (ЦЭНО) в 2021 г.² социологического исследования образовательной миграции молодежи, 75,5% родителей школьников планируют получение их ребенком после окончания школы высшего образования. В первую очередь это горожане, хотя и среди сельских семей 63% хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Вместе с тем среди сельских семей относительно высока доля тех, кто выбирает для ребенка среднее профессиональное образование (34,6%). Для сравнения: среди жителей малых и средних городов выбор в пользу среднего профессионального образования отметили 19,4% семей, среди жителей региональных столиц – 21,6%.

Если семьи планируют, что ребенок будет учиться в организациях СПО, то 65,1% таких семей склоняются к обучению ученика в том населенном

1 *Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Миграция молодежи в России // Демоскоп Weekly. 2016. № 703–704; *Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В.* От Волги до Енисея...: образовательная миграция молодежи в России // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2019.

2 Основной информационный массив включает результаты социологического исследования, проведенного ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС в 2021 г. в Псковской, Нижегородской и Свердловской областях. Совокупный объем выборки составил 2236 представителей домохозяйств. При проведении исследования опрашивались домохозяйства, в которых есть дети – школьники 9-х и 11-х классов. Руководитель социологического исследования – Д.М. Логинов, к.э.н., с.н.с. Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

4. Миграционная мобильность российской молодежи

пункте, где они живут. Если рассматривается вариант получения среднего профессионального образования в другом месте, то 6% выбрали бы другой регион (не Москва и Санкт-Петербург); 8,7% – Москву и Санкт-Петербург; 21,2% – региональную столицу; 23,2% – другой, нестоличный город региона.

Полученные результаты подтверждаются и данными официальной статистики о миграции молодежи в возрасте 16 лет¹. В 61-ом регионе России численность молодежи, уезжающей в другой регион, существенно меньше, чем молодых людей, перемещающихся внутри своего субъекта Федерации. В пределах своего региона чаще всего перемещается молодежь Приволжского федерального округа, так как именно здесь находится больше всего организаций, готовящих по программам СПО². Если же рассматривать миграцию между регионами, то больше всего молодежи в возрасте 16 лет приезжает в Центральный федеральный округ. Вместе с тем миграционный прирост 16-летней молодежи в регионах России не очень велик: 4–5% от численности жителей этой возрастной когорты в соответствующем субъекте Федерации.

Если семья планирует обучение ребенка в вузе³, то больше половины родителей думают об отъезде ребенка из дома, а 46,8% семей планируют получение учеником высшего образования там, где он сейчас живет. Если семьи рассматривают вариант получения высшего образования учеником в другом городе, то приоритеты расставлены следующим образом: Москва и Санкт-Петербург – 38,4%; столица родного региона – 30,8%; другой город в регионе – 18,1% и другой регион без учета Москвы и Санкт-Петербурга – 20%.

По данным официальной статистики, положительный миграционный прирост молодежи в возрасте 18 лет в 2020 г. был зафиксирован в 25 регионах России, в остальных субъектах Федерации наблюдался отток молодежи. Среди регионов – лидеров по привлечению молодежи этого возраста: Санкт-Петербург⁴, Москва, Томская, Ростовская и Воронежская области⁵. Вполне ожидаемо максимальный приток молодежи в возрасте 18 лет ежегодно наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге.

Отсутствие образовательных организаций и желание получить образование более высокого качества являются основными причинами отправки семьями ребенка на учебу в другой город, независимо от того, идет ли речь

1 Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278006/>

2 На начало учебного 2020/2021 года в Приволжском федеральном округе работали 875 самостоятельных организаций СПО. Для сравнения, в том же году в Центральном федеральном округе функционировали 838 организаций; в Северо-Кавказском федеральном округе – 249 организаций.

3 По результатам социологического исследования, проведенного ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС в 2021 г.

4 По данным Федеральной службы государственной статистики, в Москве число государственных и частных вузов было больше, чем в каждом из федеральных округов в целом (за исключением Центрального федерального округа). В трех субъектах Российской Федерации нет самостоятельных вузов (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО), но в этих регионах России есть филиалы вузов, за исключением Ненецкого автономного округа.

5 Наиболее значительные показатели в Санкт-Петербурге, где доля миграционного прироста молодежи в возрасте 18 лет относительно общей численности 18-летних молодых людей в городе составляла в 2019 г. 13,6%, а также в Томской области – 11,3%. В Москве доля миграционного прироста молодежи (относительно общей численности 18-летних молодых людей в городе) почти в два раза меньше – 7,2%.

о среднем профессиональном или высшем образовании¹. В качестве причины выбора другого города для получения образования чуть больше 42% семей (независимо от того, идет ли речь о поступлении в вуз или организацию СПО) назвали отсутствие подходящих образовательных организаций в их населенном пункте. Многие родители считают, что в другом городе можно получить более качественное образование, причем при выборе вуза этот фактор является более значимым, чем при выборе организации СПО (54,7 и 30,5% соответственно).

Среди тех семей, которые отметили в качестве причины планируемого обучения ребенка в другом городе отсутствие образовательных организаций, 36,1% являются жителями сельской местности; 47,5% – семьи из малых и средних городов; 16,5% – жители региональных столиц. Среди тех, кто считает, что в другом городе ребенок сможет получить более качественное образование, 50,3% составляют жители малых и средних городов; 31% – жители региональных столиц, 18,7% – жители сел. Возможность получить более престижный диплом в другом городе отметили 30,5% семей, планирующих обучение ребенка в вузе в другом городе, и 15,5% – выбирающих организации среднего профессионального образования. Желание ученика начать самостоятельную жизнь также играет роль при выборе другого города для обучения: эту причину назвали 21,7% семей, ориентирующихся на обучение ребенка в вузе, и 20,9% семей, отдающих предпочтение СПО.

Материальное положение оказывает влияние на миграционные настроения семей, однако не столь значительно, как можно было бы ожидать: чуть чаще ориентированы на переезд ребенка родители из групп с высоким и средним уровнем доходов (54,5 и 57,6% соответственно), несколько реже – малообеспеченные семьи (50,8%). Существенно более сильное влияние оказывают факторы, связанные с образовательными результатами ученика. Если для отличников родители планируют переезд в 66,9% случаев, то для троечников – только в 40,9%. Кроме того, переезд существенно чаще планируется для получения высшего образования.

Таким образом, для детей, которые учатся хорошо или отлично, родители в большей степени склонны выбирать поступление в вуз, а эта ориентация, в свою очередь, определяет настрой на образовательную миграцию. Как отмечает большинство родителей, пандемия не оказала существенного влияния на планы семей в отношении места обучения.

¹ По результатам социологического исследования, проведенного ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС в 2021 г.